

Я был не в том положении, чтобы придирааться к холодной или горячей воде.

— Мы еще новички, — сказал я.

Если говорить откровенно, то плечи у всех опустились. Было здорово оказаться в чартах, но нам нужно было продолжать набирать обороты.

— Чтобы освободиться от звания новичка, нам нужно прочно закрепить свою репутацию, даже если для этого придется немного попортить свой имидж, — продолжал убеждать я.

— Хм...

— Давайте присоединимся к этой программе.

Все задумчиво переглянулись. Кан Ичхэ, жуя сушеного кальмара, небрежно ответил:

— Я согласен.

Так просто.

— Мне тоже нравится. Я хочу, чтобы это был наш последний шанс. — Сон Дживон своими словами придал импульс. В его глазах пылала решимость.

Ким Сонхён и Чон Даджун посмотрели на остальных участников и кивнули.

— Давайте сделаем это.

— Я пойду за вами, ребята.

— Хорошо.

Атмосфера постепенно накалялась. По мере того как ситуация приближалась к развязке, я нашел подходящий момент, чтобы сказать:

— Послушайте. Есть три важнейших правила для того, чтобы добиться успеха, в том числе и через конкурсную программу.

— Какие?

Хотя они дебютировали год назад, было очевидно, что они все еще наивные новички, не знающие экосистемы телевидения. Я поднял палец.

— Первое...

— Да.

— Не доверяйте никому на телевидительной станции.

— Прости?

— Все они — хитрые лисы, внутри которых сидят змеи, — пояснил я.

— Ты говоришь о себе? — решил поумничать Кан Ичхэ.

Я проигнорировал это.

— Не давайте им повода замышлять что-то против вас. Будьте подозрительны ко всем, какими бы дружелюбными они ни казались. Особенно это касается айдов, актеров, связанных с ними персонала и сотрудников, которые могут быть замешаны в скандале. Даже кончиками пальцев не прикасайтесь к ним. Хорошо?

Все неловко захихикали.

— Вы запомнили, что я сказал? — решил уточнить я.

— В нашей компании не запрещены свидания, верно? — спросил Чон Даджун.

— Если хочешь встречаться, не будь айдом.

— ...Вау, хорошо.

Все выглядели немного ошарашенными. Но я не шутил. Для айдов скандал со свиданиями может оказаться фатальным.

Для восходящих групп это было еще более важно. Я не просто так угрожал Чу Усону его историей свиданий.

— Если вы получили записку с номером телефона, передайте ее менеджеру. Даже не разворачивайте ее, — продолжал инструктаж я.

— Отдать записку?

— Единственное, что вы можете открыть, это письма фанатов.

— Мы даже не можем их открыть?..

Я вздохнул.

— Чон Даджун, я бросил курить, чтобы стать айдолом. А ты не можешь бросить встречаться? — Глотнув сока красного женьшеня, который передал мне Сон Дживон, я схватил Чон Даджуна за руки и стал трясти его.

— Какое отношение свидания имеют к вредности курения? — возразил Чон Даджун.

Жёсткая ремарка...

— И отказ от курения, и воздержание от свиданий подразумевают самоконтроль.

У всех было выражение лица, говорившее: «что ты хочешь, чтобы мы сделали?», но я был серьезен. Некурящим людям не понять этой боли.

В этот момент Кан Ичхэ обратился ко мне:

— Хён... Знаешь что?..

— Что?

— Я пришел в индустрию развлечений с мыслью о том, что уже стал монахом.

— Отлично. Все должны следовать примеру Кан Ичхэ, — ответил я.

— Ха-ха, я бы хотел посвятить эту честь моему домашнему хомяку.

— У тебя нет хомяка.

— Это мой воображаемый друг.

Когда я похлопал Кан Ичхэ по спине, он застенчиво почесал голову. Выражения лиц остальных участников потускнели.

— Мы поняли первое правило. В любом случае, никто из нашей группы не встречается с кем-то сейчас...

— Да. Все в порядке. — Чон Даджун кивнул головой.

Хорошо, похоже, все все поняли.

— Раз вы все, кажется, поняли, перейдем ко второму правилу. Будьте осторожны со словами. Всегда держите рот на замке, как в целом, так и особенно на ТВ-станции. Независимо от того, работает камера или нет.

— Хм... а не слишком ли это экстремально?

Сон Дживон все еще мало знал о телевидении.

— На ТВ-станциях работают не только сотрудники, но и обычные люди, занятые на полставки. И среди сотрудников нет никого, кому можно было бы доверять. Поэтому будьте осторожны с высказываниями в адрес тех, кто не принадлежит к нашей группе. Особенно со сплетнями. Если это будет записано и просочится, то потом уже ничего не вернуть. Помните, как пару лет назад айдол наговорил гадостей своему старшему, и его разговор просочился в сеть?

Лица всех побледнели, значит, они знали эту историю.

Хорошо, с этим тоже должно быть все в порядке.

— И последнее...

Это был самый важный вопрос.

— Что бы ни случилось, верьте мне.

На самом деле, первые два правила были придуманы для того, чтобы сказать это.

Все засмеялись, решив, что это шутка.

— Конечно, мы доверяем Хоюну.

— Конечно, ты же гениальный айдол, в конце концов.

Но я не смеялся. Остальные участники шутливо похлопали друг друга по плечам и пошли

дальше.

Мне показалось, что поднимать эту тему было рановато. Впрочем, это не имело значения.

В конце концов, когда что-то случится позже, все поймут.

— Здравствуйте! Мы The Dawn!

— А, ну да. Привет.

Айдол, которому пошел третий год с момента дебюта, небрежно поприветствовал нас, глядя в свой телефон. Мы сдержали улыбки, протягивая ему свои рекламные альбомы.

А, этот парень...

Я помнил его. Он был печально известен своей заносчивостью, а парень рядом с ним в былые времена, когда я был продюсером, прижимался ко мне, называя меня «продюсер-ним, продюсер-ним»*.

П.п.: Этот суффикс может прикрепляться к личному имени или титулу, должности и делает обращение более вежливым.

— The Dawn? Что это?

— Это название нашей группы.

— Вы имеете в виду «Добродетель»*?

П.п.: Это еще одна игра слов «рассвет» (일출) звучит похоже на «добродетель» (덕행).

Было неприятно представляться новичками перед такими парнями, как они. Особенно когда они пытались вести себя круто и принижали нас своими словами.

Тем не менее, мы смело поприветствовали их. Кан Ичхэ выглядел невозмутимым.

— А, понятно. Ха-ха... Что ж, удачи вам, — хотя их слова выглядели как поддержка, в них явно чувствовалась насмешка.

Все отреагировали спокойно, видимо, привыкнув к такому обращению.

— Да, спасибо.

По мере того как мы продолжали приветствовать людей, как и ожидалось, произошло несколько обменов записками. Некоторые открыто флиртовали в стенах ТВ-станции, что, безусловно, было не очень разумно.

Но самым ярким моментом во всей этой ситуации стал момент, когда мимо нас прошла девичья группа ветеранов, дебютировавших пять лет назад.

— Привет!

По какой-то причине одна из них пристально посмотрела на Ким Сонхёна, а затем, улыбнувшись, протянула ему записку. Менеджер при этом сузил глаза.

Хотя они старались этого не показывать, я тоже получил записку в свой карман. Когда я поднял глаза, девушка подмигнула мне.

Пока что я улыбался и склонял голову, но, когда они отошли, я повернулся к менеджеру и передал записку.

— Менеджер, держите.

— А, я тоже.

К удивлению, Ким Сонхён послушно передал записку первым. Было приятно, что он искренне хотел стать айдолом. Менеджер выглядел взволнованным, но старательно принимал бумаги.

— Эй, почему вы стали такими популярными?

— Думаю, мы хорошо выглядим из-за короткого момента славы.

— Я не думаю, что это единственная причина...

Мы также попали в чарты. Однако мы еще не достигли настоящего взлета славы. Если бы мы были по-настоящему знамениты, сотрудники ТВ-станции приложили бы все усилия, чтобы поговорить с нами хотя бы минуту или секунду.

— Ух ты... это старшие! Они мне очень нравятся!

— Ты хочешь перестать быть айдолом? — спросил я.

— А? Я не это имел в виду... Да, извини!

Когда члены группы зашумели, я оборвал их одним замечанием. Честно говоря, меня не интересовали ни их предпочтения, ни мои собственные. Когда собираются юноши и девушки, особенно известные своей внешностью, то естественным образом завязываются отношения, и свидания не являются преступлением.

Однако для айдолов это было не так.

Простите, но я хочу быть успешным.

Для айдолов, особенно новичков, знакомства были смертельно опасны, а если их поймут на этом, то отношения превращались в яд. Устоявшиеся группы могли как-то продержаться на плаву, но новички просто опускались на дно.

Если поймут... это действительно конец.

Ким Сонхён, казалось, не был особенно обеспокоен и просто пожал плечами.

Однако, пока мы шли, я почувствовал на себе неловкий взгляд сзади. Парень-айдол, не обративший на нас внимания, пристально смотрел на Ким Сонхёна.

...Почему этот парень так себя ведет?

Я незаметно повернулся, закрывая Ким Сонхёна от посторонних глаз, и решил проверить ситуацию позже. Мы вошли в зал ожидания, где собрались другие группы и фотографировались.

— ...Эй, а когда мы будем?

Как вы знаете...

— У нас еще есть три часа?

— Мы ждем уже два часа...

Ждем.

— ...Давайте потренируемся.

Ожидание.

— ...Может, еще потренируемся?

— Может, и стоит.

Ждем.

— Я хочу есть...

Я слышал, что во время записи музыкальной программы для айдолов обычно приходится много ждать, но поскольку я не был экспертом в этой области, я не до конца понимал, насколько это важно.

По крайней мере, времени для практики было предостаточно. Я взглянул на окно квеста.

[Завершить неделю музыкальных программ!

Наконец-то The Dawn немного отошел от шоукейса.

Повысьте свою популярность, участвуя в музыкальных шоу!

Если вы успешно выступите в пяти музыкальных программах: Обаяние +30, Танец +20, Пение +10, 1000 очков.]

Что ж, это было не так уж плохо. Казалось, что на этот раз система не собирается меня слишком напрягать. Я отбросил зловещую мысль о том, что это затишье перед бурей.

Пока я наблюдал за тем, как Ким Сонхён старательно учит танцевальные движения, один из сотрудников открыл дверь и крикнул нам:

— The Dawn, пожалуйста, приготовьтесь к выступлению.

— Да, понятно!

Их лица были такими же усталыми, как и наши. Похоже, они планировали лишь бегло проверить первую репетицию.

— Давайте сегодня сделаем все хорошо, — обратился я к парням.

— Конечно.

— Файтин! — энергично ответил Чон Дачжун с оживленным лицом. В отличие от прежнего угрюмого и подавленного выражения, сейчас его лицо было полно уверенности.

— Здравствуйте!

— Приятно познакомиться!

Мы приветствовали всех, кто попадался нам на пути, и, поднявшись на сцену, увидели, что на предварительную запись пришли фанаты.

Подсчитав количество людей, оказалось, что их около двадцати пяти. Это больше, чем я ожидал.

Проверив бейджик на своей форме, я привел в порядок шнур микрофона. Чон Даджун помахал фанатам рукой, весело подпрыгивая.

— Здравствуйте, мы — группа The Dawn. Приятно познакомиться! — Ким Сонхён слегка поклонился поклонникам, приветствуя и сотрудников. Я замешкался и слегка помахал рукой, на что получил ответ.

— Хоюн! Ты сегодня тоже выглядишь красавчиком!

Честно говоря, я чувствовал себя немного... виноватым. Мы сидели в тесном зале ожидания, а эти фанаты, скорее всего, все это время стояли.

Я боялся сказать что-то, что может быть воспринято неправильно, и попытался отстраниться, не говоря лишнего, но как-то само собой вырвалось замечание:

— ...Вы все поели?

Это было мое первое замечание. Я мог бы придумать что-нибудь получше. Я слегка пожалел об этом, но фанаты быстро отреагировали.

— Разве еда сейчас важна?! Меня выбрали в зрители!

— Пф-ф-ф... — Я лукаво усмехнулся.

— Но все же не забывайте хорошо питаться. В конце концов, главное — выжить.

— Такой заботливый... незнакомый... Я чувствую запах незнакомца... — сказал Чон Даджун.

— Неужели Хоюн просто стал другим человеком? — спросил Кан Ичхэ.

Чон Даджун и Кан Ичхэ испуганно переглянулись, а среди фанатов раздался смех. Сон Дживон засмеялся в знак согласия.

— Как сказал Хоюн, пожалуйста, заботьтесь о себе и хорошо кушайте. Мы сделаем то же самое.

После окончания репетиции персонал дал сигнал собираться, и Ким Сонхён снова поклонился фанатам.

Мы не могли халтурить во время репетиции ради фанатов, которые страдали с самого рассвета.

Не бойся этого странного чувства...

Сохраняя самообладание, мы выкладывались по полной, как будто это было настоящее выступление. Я даже не мог сказать, правильно ли я смотрю в камеру или танцую. После репетиции мы узнали, что нам нужно готовиться к предварительной записи.

Фанаты пережили столько всего ради этой короткой репетиции, но, увидев их лица, странно, что все обошлось. Увижу ли я их снова?

Ким Сонхён тихо сказал мне кое-что, когда мы поклонились и вышли из зала.

— Ты был естественным.

— О чем ты говоришь?

— Ну, я немного волновался, но в этом не было необходимости.

Что он имел в виду?

Хотелось бы, чтобы Ким Сонхён более четко формулировал свои мысли. Но он просто улыбнулся и ушел.

Мы уже собирались возвращаться, чтобы подготовиться к следующей предварительной записи.

— Привет, Сон Дживон.

Но раздался незнакомый голос. Это был тот самый парень, который ранее глазел на Ким Сонхёна.

Приближаясь со своими крашеными в светлый цвет волосами, он ярко улыбнулся Сон Дживону.

— Чувствуешь облегчение? Теперь, когда ты завоевал популярность, ты даже не приветствуешь старших?

Нежное выражение лица Сон Дживона ожесточилось.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3439959>